

Бухгалтерские книги, присланные управляющим Чжу, представляли собой толстую стопку, но Дуань Линьчжоу быстро считал и годами привык проверять счета. Он провел весь день, просматривая стопку, но выражение его лица стало несколько обеспокоенным.

Му Пэйсюань был молод и редко вмешивался в управленческие дела, поэтому было неизбежно, что подчиненные могли иметь скрытые намерения. Бухгалтерские книги были безупречны, но чем безупречнее они были, тем подозрительнее казались.

Дуань Линьчжоу постучал пальцами по столу, закрыл глаза и немного подумал. Затем он поручил Лю Гуану позвать Юй Чжуна. Юй Чжун был его главным управляющим, которого Дуань Линьчжоу лично повысил из скромного ученика по счету. Он был всем сердцем предан Дуань Линьчжоу.

Лю Гуан ответил согласием.

Дуань Линьчжоу не сообщил Му Пэйсюаню об этом напрямую. Три дня спустя он представил Му Пэйсюаню доказательства хищения средств управляющими имением, а также доказательства манипуляций лавочника, которые разрушили бизнес, вместе с несколькими бухгалтерскими книгами, как чистыми, так и скрытыми.

Двое управляющих были потрясены и напуганы, всё ещё стоя на коленях, дрожа и отчаянно умоляя.

Дуань Линьчжоу не обращал на них внимания, медленно потягивая горькое лекарство из своей чашки. Му Пэйсюань холодно посмотрел на двух коварных управляющих и приказал управляющему Чжу привести людей, чтобы обыскать их дома, арестовать и отправить прямо в префектурное правительство.

Разобравшись с ними, Му Пэйсюань посмотрел в улыбающиеся глаза Дуань Линьчжоу и холодно усмехнулся. «У босса Дуаня есть немалое мастерство».

Хотя Дуань Линьчжоу давно знал, что, поскольку Му Пэйсюань передал ему бухгалтерские книги, это означало, что он доверяет ему все дела своей резиденции, знать — это одно, а видеть, как Му Пэйсюань действительно доверял ему — совсем другое.

Дуань Линьчжоу сказал: «Естественно, я не посмею предать доверие Вашего Высочества».

Он покачал головой и рассмеялся: «Ваше Высочество, вот так просто доверить мне весь свой дом, разве вы не боитесь...»

Му Пэйсюань поднял бровь и спросил: «Чего? Боссу Дуаню вообще нравятся мои скудные владения?»

Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня и честно ответил: «Ни капельки».

Му Пэйсюань: «.....»

Дуань Линьчжоу не смог сдержать смех.

Впервые Му Сяо Цзюньван почувствовал себя немного неловко из-за своей «бедности».

Даже лекарство перестало быть горьким, Дуань Линьчжоу выпил всю чашку. Му Пэйсюань, почувствовав в воздухе витающий аромат лекарства, спросил: «Кто тебе это прописал? Ты пьешь его каждый день, а улучшений всё ещё нет».

Дуань Линьчжоу ответил: «Старый врач Цзи».

Говоря это, Дуань Линьчжоу достал из коробочки небольшой кусочек благовоний и бросил его в курильницу. Му Пэйсюань уже собирался что-то пробормотать о шарлатанах, когда услышал имя «Старый врач Цзи». Цзи был известен в Жуйчжоу как чудо-врач. Когда старый маркиз Аннань тяжело заболел, к нему также приглашали врача Цзи.

Му Пэйсюань сказал: «В столице тоже есть известные врачи».

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся, мягким тоном произнес: «Когда моя болезнь только обострилась, я был в столице. Помимо императорских врачей, ко мне приходили все известные врачи города, но никто из них не смог мне помочь».

Обычные люди даже не могли мечтать о том, чтобы вызвать императорского врача, не говоря уже о таком, как Дуань Линьчжоу, который был торговцем. Каким бы богатым он ни был, ему все равно не удавалось попасть в Императорское медицинское бюро.

Му Пэйсюань сжал губы, внезапно вспомнив слова Дуань Линьчжоу о том, что три года назад его отравили, и яд впервые проявился, когда он был в столице.

Три года назад он был в столице.

Му Пэйсюань невольно подумал — три года назад и он, и Дуань Линьчжоу были в столице. Если бы они встретились тогда... эта мысль вызвала в его сердце слабое, необъяснимое чувство сожаления.

Му Пэйсюань сказал: «Му Кэ, второй сын главы Императорского медицинского управления, довольно искусен в медицине. У меня с ним довольно хорошие отношения; завтра я напишу ему письмо и приглашу его в Жуйчжоу».

Дуань Линьчжоу пристально посмотрел на Му Пэйсюаня, не говоря ни слова. Му Пэйсюань встретил его сосредоточенный взгляд, затем неловко отвел глаза и спросил: «На что ты смотришь?»

Дуань Линьчжоу расплылся в улыбке. Хотя он и не питал особых надежд, он не хотел и омрачать энтузиазм Му Пэйсюаня. «Давайте поговорим об этом после Нового года. Ведь конец года так близок, как мы можем просить кого-то проехать тысячу миль от дома?»

Он добавил с оттенком насмешки: «То, что Ваше Высочество так обеспокоено моей болезнью, действительно льстит Дуаню. Неужели вы не можете смириться с моей смертью?»

Дуань Линьчжоу наклонился ближе, и Му Пэйсюань инстинктивно отступил на полшага, сказав: «Я просто не хочу, чтобы меня без всякой причины обременяли титулом вдовца».

Дуань Линьчжоу протянул: «О? Неужели?»

Му Пэйсюань взглянул на него и парировал: «Что же ещё? Что, думает босс Дуань?»

Дуань Линьчжоу открыл рот, готовый поддразнить Му Пэйсюаня о том, что тот не может с ним расстаться, но в последнюю секунду передумал. «Естественно, — сказал он, — это потому, что Ваше Высочество добросердечен и жалеет больных».

**

Стоял конец двенадцатого лунного месяца.

Приближался Новый год, и скоро у Му Пэйсюаня будет отпуск. Праздники были уже не за горами, а погода была ясной и приятной, поэтому Сюй Ин и ещё несколько человек запланировали поездку в поместье с горячими источниками за Жуйчжоу, чтобы немного поохотиться и отдохнуть.

Поместье с горячими источниками принадлежало Му Пэйсюаню — это был подарок отца на его десятый день рождения. Построенное у подножия гор, поместье занимало обширную территорию, часть леса была огорожена и использовалась как охотничьи угодья. Всякий раз, когда у них было свободное время, они отправлялись туда покататься на лошадях и поохотиться, получая от этого огромное удовольствие.

Сюй Ин спросил: «А босс Дуань приедет?»

Му Пэйсюань немного подумал, но не дал прямого ответа. «Я спрошу его».

Сюй Ин усмехнулся и добавил: «Я возьму с собой и Юань Гээра».

Ли Юэ цокнул языком и сказал: «Что с вами двумя? Один везет жену, другой — возлюбленную. Вы что, пытаетесь нас убить?»

Услышав слово «жена» из уст Ли Юэ, Му Пэйсюань подумал о Дуань Линьчжоу, но промолчал. Сюй Ин расхохотался и сказал: «Не ревнуй».

<http://bllate.org/book/14102/1240640>